

Из истории музеефикации Бородинского поля 1839—1911 гг. Главный монумент

В последние годы одним из основных направлений изучения темы «Тысяча восемьсот двенадцатый год» является исследование истории создания и дальнейшего сохранения памятников той эпохиⁱ. Это связано не только и даже не столько с чисто научным подходом, сколько, в первую очередь, с практическими потребностями музейных работников. Регулярно проводимые конференции Бородинского музея, музея в Малоярославце активизируют работу в данном направлении и способствуют разработке проблемы. Тем не менее, говорить на сегодняшний день о возможности создания обобщающей исследовательской работы, видимо, рано. Необходимо пережить этап, когда многочисленные статьи, публикации введут в научный оборот достаточно большой материал, наметят периодизацию, основные направления исследования. Именно поэтому предлагаемый материал, отвечая общей тенденции, ставит своей задачей лишь накопление новых сведений для последующего этапа обобщения.

Как известно, готовясь широко отметить 25-летие взятия Парижа, Николай I поручил Военному министерству совместно с Министерством Финансов разработать план создания монументов на целом ряде важнейших полей сражений Отечественной войны. 17 декабря 1835 г. Департамент Генерального Штаба представил доклад, где наметил 12 мест для памятников, причем все поля битв были разделены на два класса. Бородинское поле стояло в общем списке первого класса среди Тарутинского, Малоярославецкого, Красного и Студенок. Сам император принял иное решение: он приказал делить на три класса, но в первый класс включить только один монумент — Бородинский. Тем самым подчеркивалось значение Бородинского сражения во всей эпохе Отечественной войны, в отличие от взглядов Александровского царствования, когда дата столь знаменитой битвы официально даже не отмечалась. Признание за Бородинским монументом значения первейшего автоматически отразилось на его размерах: среди однотипных памятников, которые должны были украсить поля сражений, он стал самым большим.

24 января 1836 г. Николай I утвердил Записку министра финансов Е. Ф. Канкрин о сооружении памятников на полях сражений. Все памятники распределялись по трем размерам: «меньший, средний и большой»; они изготовлялись из чугуна, гранит не входил в проект, так как его месторождений оказалось очень мало на бывшем театре военных действий. Монументы могли иметь украшения; особо оговаривалось, что ограда изготавливается из железа; при каждом из монументов намечалось построить домик «для жительства инвалида, с двором и садом». Выбирал места для установки памятников полковник Генерального Штаба Яковлев, который еще в 1834 г. объехал поля сражений, сопровождая в путешествии по России прусского принца. В августе 1836 г. места для будущих монументов были утверждены, а 9 мая 1837 г. на Батарею Раевского был заложен Бородинский монумент.

Еще до торжественного открытия памятника, в марте 1839 г. было решено назначить к памятнику двух инвалидов, каждому из которых положили огромное по тем временам жалованье — 400 руб. в год. На содержание самого памятника отпускатось 100 руб. Согласно законам Российской империи, этот памятник передавался в ведение Александровского Комитета о раненых, причем подчеркивалось: «Непосредственное наблюдение за сохранением памятника в надлежащем виде возложить на директора Московской военной богадельни генерал-лейтенанта Мартынова»ⁱⁱ. По предложению генерал-квартирмейстера в домике под стеклом должен был храниться план Бородинского сражения, взятый из архива Военно-топографического Депо.

Памятник регулярно осматривали военные чины, присылаемые из богадельни. В 1842 г. было увеличено содержание памятника до 500 руб. Первый крупный ремонт был проведен в 1855 г. Более основательный осмотр был проведен в сентябре 1862 г. начальником 2-й Московской инженерной дистанции полковником фон Вендрихом, который нашел «некоторые неисправности». Одни из них были тотчас исправлены, другие оставлены до летнего времени. В июле 1863 г. Военная богадельня провела торги, а затем и переторжку на проведение ремонта монумента. Последняя цена осталась за московским купцом 3-й гильдии Т. К. Смирновым. Всего ремонт определялся суммой в 1489 руб.ⁱⁱⁱ Большие расходы, связанные с содержанием монумента, далекие поездки заставили Измайловскую богадельню просить о передаче Бородинского памятника другим ведомствам. 27 июля 1863 г. Военный министр

сообщил, что памятник передается в ведение Московского гражданского губернатора. Директор же Измайловской богадельни, подготовив к тому времени все документы для ремонта, предложил закончить работы «... чтобы памятник с домиком были переданы в заведывание гражданского начальства в совершенной исправности». В конце октября работы были закончены, и памятник после тщательного осмотра инженер-поручиком Столяровым был принят богадельней. Сохранился Акт передачи в ведение московского губернского архитектора, в котором, в частности, говорится, что было исправлено: «на ограде, сломанные верхушки в виде стрелок», окрашены решетки, замазаны грани по швам монумента, вызолочены некоторые цифры и литеры, ступени покрашены «дикой краской», с наружи поставлены 9 тумб и скамейка. Выкрашена каменная ограда вокруг домика.

Еще при разработке планов возведения монументов на полях сражений предполагалось, что при них будут состоять инвалиды — участники войны, служившие в лейб-гвардейских полках. В 1865 г. одному из них — Пыжикову исполнилось 72 года. За старостью лет он уже не мог следить за мемориалом и попросил назначить на его место отставного унтер-офицера из Можайской уездной команды, когда-то служившего в лейб-гвардии Преображенском полку В. Покатайкина. Сам же Пыжиков обеспечивался полностью Измайловской богадельней. Вторым являлся также служащий Можайской инвалидной команды Воронин, ранее — фейерверкер. Оба они были люди семейные и поэтому получали по 138 руб. 70 коп. только денежного содержания, провиант, отопление, одежда — все это теперь шло за счет государства.

Летом 1866 г. снова начались большие ремонтные работы на памятнике. За 1486 руб. серебром подрядились московский купец 2-й гильдии Т. Ф. Бутин и его сын. «Работы должны быть произведены прочно, правильно, из доброкачественных материалов с надлежащею аккуратностью и чистотою отделки как видимых, так и внутренних частей» — отмечалось в заключенном договоре. Спустя три года в строительных документах от 17 июля 1869 г. впервые дается новое официальное наименование Бородинского памятника — «Памятник Отечественной войны при с. Бородино». Ремонтные работы проводились достаточно часто. В 1870 г. они начались снова. Работы проводились крестьянином из с. Борисова Можайского уезда Шуруповым. Но в этот раз смета не была утверждена. По итогам работ Военная Николаевская богадельня, как стала называться бывшая Измайловская, все документы отправила на проверку в Главное Инженерное Управление. Последнее сообщило, что оно отказывается принимать работы, так как «опись не содержит технических выводов, а потому не подлежит утверждению Комитета...», не были выполнены отдельные виды работ. Переписка продолжалась до осени 1872 г., когда Управление наконец приняло памятник. В том же году скончался смотритель Покатайкин. Встал вопрос о посылке нового. В Николаевской богадельне такового не оказалось. Нашелся отставной унтер-офицер лейб-гв. Гренадерского полка из Чесменской богадельни А. Демидов, но затем отказался. В 1874 г. умер Воронин. Назначили отставного унтер-офицера Милевского. Но на следующий год Можайский уездный воинский начальник вынужден был доносить, что сторож «часто бывает в нетрезвом виде и кроме того занимается письмоводством в Бородинском волостном правлении по найму», памятник оказался заброшенным. Более того, Милевский подрался с другим отставным унтер-офицером — С. Федоровым. Милевского отстранили и назначили бывшего унтера лейб-гв. Семеновского полка А. Васильева.

В 1874 г. провели очередной ремонт как самого памятника, так и полностью развалившихся ворот у домика, закупили мебель для смотрителей. Наученные опытом, отчет о работах в Главное Инженерное Управление уже не посылали. В 1877 г. купец И.М. Шурупов взялся за большой ремонт, который обошелся в 1590 руб. Прошло еще несколько лет, и в 1882 г. директор богадельни сообщал в Александровский Комитет, что необходим очередной ремонт, «так как в производстве работ встречается безотлагательная надобность»^{iv}. Был исправлен тротуар, сдвинуты чугунные плиты, швы залиты цементом, но Можайский уездный воинский начальник отметил: «...Чугунные плиты уложены дурно и совершенно непрочно». Московский архитектор Гриневский подтвердил его слова: «...Это относится к нерациональному первоначальному устройству тротуара, причем не было принято мер предупреждения изменения поверхности тротуара от действия переменной температуры и влажности». Последующие несколько лет полностью подтвердили его правоту. В 1885 г. на Бородинском поле намечались большие маневры с прибытием высочайших особ. К тому времени памятник, как доносил Московский губернатор, пришел в запустение. Обследовавшие монумент вынуждены были отметить в специальном акте, что плиты разошлись совершенно,

10 из них оказались разбитыми, надо было исправить решетку вокруг могилы П. И. Багратиона. Властям пришлось истратить на новый ремонт 1788 руб. При этом решили полностью снять чугунные плиты и основание под ними забутить, снять цоколь из белого камня вокруг площадки и могилы П. И. Багратиона. Саму бронзовую намогильную плиту необходимо было снова отбронзировать, а надписи выколотить через огонь. Московское губернское управление решило досконально разобраться в ситуации с постоянными ремонтами памятника. Инженер-архитектор Делекторский, который наблюдал за ремонтом 1870, 1874, 1877 и 1882 гг. должен был написать рапорт в Строительное Отделение губернского правления. В нем он писал, что памятник состоит из отдельных плит, свинченных между собой, около 45 аршин высоты. Недалеко находятся службы: каменный сарай с коровником, погреб, деревянный сарай с колодез, огород и садик. Текущие ремонты — покраска плит, должна производиться через каждые три года. Более сложный ремонт требует значительных расходов, Во-первых, опыт показал, что невозможно забить швы между плитами памятника металлической замазкой, иначе при изменении температуры начнет трескаться сам монумент. Главный вывод архитектора состоял в том, что «радикально устранить эти повреждения невозможно». Чугунные плиты, уложенные вокруг памятника, необходимо снять, так как они лежат прямо на песке, который не выдерживает тяжести. Позолота на буквах держится не более 5 лет. Ограда на могиле Багратиона расшатана из-за того, что мальчики лазают через решетку. Во всем виноваты старики-инвалиды, которые не могут усмотреть за памятником. Александровский Комитет сделал иной вывод: он обратил внимание московского губернатора на то, что ремонты одних и тех же частей монумента производятся через «малые промежутки времени», необходимо строго следить за памятником. В конце концов потребовалось вмешательство самого царя. 16 мая 1886 г. Александр III повелел, чтобы уложенные вокруг памятника плиты были заменены на булыжный камень, а покраску чугунных деталей производили без шпаклевки швов.

Гораздо реже ремонтировался домик инвалидов. В 1890 г. был произведен капитальный ремонт, на который истрачено 1668 руб. Спустя пять лет памятник и домик снова были отремонтированы. Последние кредиты на их содержание относятся к 1-му кварталу 1917 г.

В дореволюционный период существовала определенная система охраны Бородинского монумента. Первоначально непосредственный контроль возлагался на Измайловскую военную богадельню, которая направляла в Бородино своих служителей для инспекции. Контроль и финансирование производились со стороны Александровского Комитета о раненых. С 1842 г. на ремонтные работы ежегодно отпускалось 500 руб., а смотрители при памятнике подчинялись Можайской инвалидной команде. В 1863 г. памятник передается в непосредственное ведение Московского губернского правления, но вопросы контроля и финансирования по-прежнему остаются за Военной богадельней и Александровским Комитетом. Интерес со стороны Военного ведомства в этот период направлен лишь на сохранение Главного монумента. Все Бородинское поле, включая остатки укреплений 1812 г., становится объектом его внимания в конце 1890-х гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ После публикации статьи Ф. В. Никольского «Памятники Бородинского поля» (в сб. «1812 год: К столетию Отечественной войны») интерес к памятникам проявился в основном на научных конференциях в Бородино и Малоярославце. Имеются в виду материалы Е.Г. Болдиной, А. В. Горбунова, С. Н. Селедкиной, С. А. Малышкина в сборниках вышеназванных конференций.

ⁱⁱ ПСЗ. Т. 14. № 12164. С. 278.

ⁱⁱⁱ РГВИА. Ф. 16070, оп. 1, д. 138, л. 1 об.

^{iv} Там же, д. 193, л. 65.